

(Дом Шибэ)

Реакции среди семьи Куросаки были... разнообразными, мягко говоря. Кукаку только что объявила, что ее разговор с Бьякуей касался помолвки Ичиги. Три брата и сестры были ошеломлены этой новостью, Масаки была в ярости, а Ишшин...

— Ты должен был вырастить его мужчиной среди мужчин! — Ишшин в данный момент душился в объятиях своей любящей жены. — А теперь ты выдаешь его замуж, как племенного жеребца!? У него уже есть две девушки, Ишшин, теперь он еще и женится!? Что ты сделал с моим мальчиком!? — Ичиги отвернулся от необычной агрессии своей мамы, чтобы сосредоточиться на главе клана Шибэ, в то время как его сестры цеплялись за него.

— Итак, я женюсь на члене клана Кучики? — спросил Ичиги. — Почему мне не сообщили?

— Я говорила тебе поговорить с Кучики для получения подробностей, Ичиги, — сказала она в своем обычном спокойствии. — Если бы это была моя идея, я бы сообщила тебе и получила твоё мнение. — Она внезапно стала серьезной, зажигая трубку. — Но это была не моя идея. Это была идея Бьякуи. — Это удивило Ичиги, учитывая, что в последний раз, когда он видел этого человека, тот смотрел на него с неприязнью. — Вкратце, Кучики чувствует долг перед тобой за спасение Рукии, поэтому он решил объединить два клана, установив постоянный союз между Кучики и Шибэ. А именно, твоим браком с Рукией Кучики. — В комнате воцарилась тишина, все осознали значимость этого события. — Клан Шибэ на подъеме как главный экономический центр в западной части Руконгая, и мы уже начали расширяться на другие районы. Конечно, этот брак может повредить отношениям с благородными семьями и гражданами Руконгая, но это со временем пройдет, поскольку жизнь в Руконгае будет улучшаться.

— Но почему я и Рукия? — спросил Ичиги, на что Кукаку ответила громким смешком.

— Ты думаешь, я оставляю что-то такое на Гандзю? — спросила она, смеясь. — Ичиги, ты тот, кто одолел некоторых из самых сильных в Обществе душ, ты первый ученик, которого Ямамото лично взял за последние тысячу лет, и единственная причина, по которой ты еще не капитан, это то, что тебе всего пятнадцать и у тебя нет такого опыта, как у твоего отца. Когда Бьякуя предложил объединение кланов, старейшины практически умоляли, чтобы именно ты был тем, кто женится. — Она откинулась назад в расслаблении. — Мы планируем свадьбу через месяц или два, так что не надо тут сажать семена в свою маленькую снежную зайку, развратник. — Она сделала длинную затяжку из своей трубки. Ичиги почувствовал холодок, когда ему показалось, что его мать смотрит на него с недовольством.

— Мы только поцеловались на фестивале фейерверков, Кукаку, — сказал он, шокированный тем, что за ним следили. Кукаку, казалось, была действительно удивлена.

— Правда? Учитывая, что мне рассказывала Йоруичи, я думала, ты уже успел кое-что посеять в этой миниатюрной девочке. — Она добавила масла в огонь ярости Масаки. — В конце концов, ты заставил меня видеть звезды. — Ичиги начал потеть, когда почувствовал, как холодная рука обвивает его плечо.

— Ичиги~, — услышал он пение своей матери в самом зловещем тоне. — О чем это она говорит? — Ичиги использовал все свои умения в скорости, создавая клоны и оставляя воронки на каждом месте, куда он ступал, убегая ради своей жизни.

(Воспоминание: район Руконгая)

— Чёрт возьми! — выругался Гинджоу, уворачиваясь от очередного патруля Синигами. — Как у него может быть столько силы? — Прошло три дня с тех пор, как Ичиги убил их, и, верен своему слову, это был трудный путь. Им удалось укрыться в районе Руконгая, который вскоре заполонили Синигами и несколько капитанов, причем Гинджоу и Цукишима были не в состоянии сражаться. Каким бы ни был тот удар, который использовал Ичиги, он оставил их почти парализованными, когда они вошли в районы Руконгая. Цукишима едва мог ходить, и поскольку у них было много реяцу, они должны были постоянно следить за тем, чтобы их реяцу оставалась незаметной. Гинджоу возвращался с рискованной вылазки за едой, когда патрули Синигами стали еще плотнее. — Может, мне стоило принять его предложение, — размышлял он, медленно пробираясь обратно к своему единственному союзнику. Впервые за долгое время его мысли вернулись к тому капитану, который заставил его понять истину о его значке.

— Гинджоу, — сказал Цукишима, когда его наставник и друг вошли в их жалкую хижину на окраине пятого района Западного Руконгая. — Всё в порядке? — он простонал, когда боль пронзила его тело. Они все ещё ощущали ожоги от атаки Ичиги, сжигающие их тела до пепла. Его дрожащая рука взяла немного хлеба из рук Куго, и они начали есть.

— Патрули становятся плотнее, — сказал он между укусами. — Если мы хотим избежать захвата, нам нужно идти глубже в нижние районы. — Путешествие, которое ты можешь не пережить, — подумал он, переоценивая свои варианты. Если Ичиги говорил правду, и из слухов среди патрулирующих Синигами это было так, то Общество душ не собиралось его заключать, а просто держать на коротком поводке. В ретроспективе, он действительно заслужил это. Трое капитанов-предателей ушли, Ичиги сказал, что грядет война, и Общество душ меняется. Когда он был ещё Подставным Синигами, он видел, как Синигами издеваются над жителями Руконгая, вымогают деньги за защиту, относятся к людям как к мусору. Теперь он видел, как Синигами дают детям советы по управлению их реяцу, действительно помогают людям — это почти полная перемена от того, что он знал раньше. Так что они могли либо продолжать бегство и оставаться в опасности, либо сдаться и надеяться на благоприятный приговор. — Никогда не следовало слушать этого проклятого Айзена, — пробормотал Гинджоу, вспоминая, как бывший капитан пятого отряда рассказал ему о значке Синигами.

— Да, он всем испортил жизнь, — услышали они грубый голос из дверного проема. Они повернулись и увидели человека с повязкой на голове, с коротким тесаком за спиной и нарукавниками с грубыми полосками, похожими на те, что используются для поджигания фитилей. — Мой кузен поклялся лично раздавить его. Вы, наверное, его знаете. Он отправил вас сюда. — Гинджоу и Цукишима сразу же призвали свои мечи и приготовились к бою. — Эй! Я не пришел драться, — сказал Синигами, поднимая руки, чтобы успокоить их. — Я здесь, чтобы отвлечь вас, — сказал он, и в этот момент они почувствовали сильный удар по шее. Они упали, как тряпичные куклы, причём Гинджоу едва держался в сознании. — Отличная работа, лейтенант Амагаи.

— Ну, я был членом Онмицукедо, прежде чем перевестись, Гандзю, — услышал Гинджоу, прежде чем окончательно потерял сознание.

(Настоящее время: Гнездо Личинок)

Прошло время с тех пор, как Подчинителей наконец-то захватили. Их отправили в четвёртый отряд для восстановления после ран, а затем прямо в Гнездо Личинок, после того как у них отобрали предметы Подчинения. У них осталась только способность Свет Подчинения, чтобы защищаться от других заключённых. Цукишима ждал, пока Гинджоу придумает их следующий план действий, в то время как Гинджоу ждал визита единственного капитана, которого он ожидал увидеть. Он ждал три дня, прежде чем наконец увидел человека, который первым дал ему значок Подставного Синигами. Джуширо Укитакэ пришел вместе с Урахарой, который нёс подставку для дисплея, и Рирукой, которая несла Домик для кукол и носила солнцезащитные очки... по какой-то причине. Беловолосый капитан быстро нашёл Куго и направился к нему, в то время как Урахара сделал объявление.

— Ладно, народ! — громко объявил он. — Некоторые из вас были неправильно заключены, потому что вас считали угрозой ещё до того, как вы что-то сделали. Эта система провалилась, так как некоторые настоящие угрозы сумели избежать захвата и в конце концов сбежали, прежде чем их могли остановить. Поэтому мы теперь предлагаем шанс. — Он указал на Рируку, которая установила свой Домик для кукол. — Вас поместят в этот маленький домик и оценят. В зависимости от результатов, вас либо освободят обратно в Общество Душ, чтобы вы могли присоединиться к Готей, либо вы станете гражданами Руконгая. Единственные правила, когда вы находитесь внутри: никаких драк, никаких лжи, и у вас есть только пять минут, чтобы ответить на все вопросы. — Глаза Гинджоу расширились, когда он понял, что сейчас произойдет.